

Литкафе «Славия» - Ян Кршесадло или Ирония превыше всего

[2002-11-29] Автор: Михал Лаштовичка

Настоящий писатель обязан что-нибудь выразить или высказать независимо от того, сколько ему лет, что об этом подумают соседи и родственники, и будут ли его вообще печатать. Один из самых интересных чешских писателей конца прошлого века Ян Кршесадло стал писателем, когда ему было за пятьдесят лет, после того, как он добился успехов в самых разнообразных отраслях науки и искусства.

Вацлав Пинкава, который вступил в чешскую литературу под псевдонимом Ян Кршесадло, родился в 1926-м году в зажиточной семье владельца стекольного завода и магазина в центре Праги. Будущий писатель уже с детства обладал многими самыми разнообразными талантами. Однако из гимназии его в 1942-м году исключили за издевательство над уроками немецкого языка. Гимназию он окончил после войны, затем был принят на философский факультет, из которого его по политическим причинам исключили в 1949-м году. В конце концов, ему удалось на философском факультете окончить психологию, но тем временем он уже пользовался большим успехом как музыкант, автор хоровых песен и певец, математик-логик, карикатурист и живописец.

Фармакос

Ян Кршесадло проработал несколько лет психологом в пражской психбольнице, но после вступления войск варшавского договора в Чехословакию в 1968-м году он уехал в Англию. В 1980-м году он, уже как видный ученый, опубликовал в чешском эмигрантском издательстве свой первый роман «Певцы, питающиеся падалью» о певцах, поющих в хоре крематория. Роман, полный особой иронии и тонкого юмора, получил целый ряд литературных призов и побудил Кршесадло продолжать литературную деятельность.

Согласно мнению читателей и критиков, одним из лучших произведений Яна Кршесадло является роман-коллаж с латинским названием «Фуга триум», нечто в роде «Побег троих». Роман состоит из трех почти самостоятельных текстов, связанных между собой общей темой бегства и спасения. Действие начинается в какой-то стране, напоминающей южно-американские так называемые «банановые» республики, в которых каждую неделю происходит государственный переворот. Однако сам писатель характеризует место действия своего романа с типичной для него иронией:

Башня

Дело вот в чем: У писателей прошлых лет, хотевших ввести читателя в какую-нибудь несуществующую страну, была нетрудная работа. Достаточно было придумать какой-нибудь остров, или нечто в этом духе, просто написать, что речь идет о далекой стране, и все. Никто не сомневался, что такая страна существует.

В наши дни это более трудная задача по причинам, которые не нужно уточнять. Весь мир уже изъезжен и запеленгован, мир почти полностью изрешечен различными рейсами средств транспорта, и люди путешествуют гораздо больше, чем в прошлое время. Вопрос локализации нашего сюжета мы можем или оставить открытым, или можем, что является весьма популярным, хотя и более дешевым решением, растолковать его в следующем духе:

Достаточно, например, представить себе в широкой вселенной солнечную систему, в которой вертится планета, скажем по имени Геомима, на которой все, в сущности, почти такое же, как на Земле. Однако не совсем. А вот как раз город, в которой мы вас завели, вполне возможно находится именно на этой планете Геомиме. Там все весьма похоже на здешние условия, неправда ли? Там говорят на романском языке, который, правда на Земле не существует, но который в основном не трудно понять. Кроме того, там много широко известных предметов, например машины, универмаги, зубные врачи, даже и портные из нацменьшинств, какие находятся в Ист-Энде в Лондоне, как мы уже заметили. Вообще, вещей похожих на вещи нашего мира здесь столько, что мы преспокойно можем забыть космическое расстояние между Землей и Геомимой. Ну, а если у вас маловато фантазии, и если вам не мешают некоторые географические выдумки, вам даже не надо покидать земной шар и вы смело можете этот вопрос оставить открытым.

Как раз такая страна попадет под оккупацию другой, более крупной страны с диктаторским режимом, что слегка напоминает ситуацию Чехословакии после 1968-го года. Все выдающиеся граждане данной страны становятся диссидентами, и им приходится скрываться. Действие начинается в подвалах психбольницы в столице этой страны, в которых скрываются бывший член правительства Викторину Корнелл (его имя похоже на имя чешского ученого эпохи Возрождения Викторина Корнела из Вшегрд) и молодой студент Губерту Элафид, незнающие друг друга. В этот основной сюжет включаются два следующих - текст книги, которую читает для развлечения Викторину Корнелл, особая вариация на Гулаговские мемуары Александра Солженицына или Варлаама Шаламова и текст романа о Чехии, который пишет, также для развлечения, студент Элафид.

Как раз третий сюжет основан на идее, которой Кршесадло еще несколько раз воспользовался: Каким образом молодой, не слишком интеллигентный и образованный человек представляет себе реальную жизнь Чехии, страны, в которой он никогда не бывал и о которой лишь читал. Третий сюжет также полон иронии. Простоватый студент Губерту Элафид перепутал все, что мог. Чехию, которую он называет Богемией, он описал как гористую страну у подножья Гималаев, все известные чешские этносы напоминают в его интерпретации то американских индейцев, то африканских дикарей. Самым ироническим является факт, что Кршесадло заставил студента Элафида, главный отрицательный персонаж его романа, посыльного из публичного дома и убийцу, назвать Масарыком. Если учитывать, насколько в 70-е годы прошлого века личность Томаша Гаррига Масарыка была известна в мире, надо согласиться с тем, что такая ирония полностью обоснована.

Когда в конце романа Викторину Корнелл дочитывает книгу о приключениях трех бежавших заключенных из Гулага, он в подвалах больницы встречается с Губерту Элафидом и они вдвоем решают остаться в больнице в роли фиктивных пациентов. Оккупанты их уже провозгласили мертвыми и перестали их искать, и их бегство, таким образом, закончилось благополучно.

Ян Кршесадло написал целый ряд романов, рассказов и сборников стихов, прежде всего сонетов. После бархатной революции 1989-го года, когда Кршесадло вернулся на родину, его книги сразу заинтересовали чешских читателей своей иронией и вездесущим, якобы английским сухим юмором. Однако после того как Кршесадло в 1995-м году неожиданно скончался от раковой опухоли, еще много его рассказов и романов осталось в виде рукописи. Процесс его творчества, таким образом, остается

открытым.

Крупных художественных успехов добился также сын Яна Кршесадло Ян Пинкава, работающий художником-мультипликатором в американской студии Уолта Диснея. За свой самостоятельный мультипликационный фильм «Игра Гери» про старичка, играющего сам с собой в шахматы, он в 1997-м году получил известный приз американской фильм академии - Оскара.